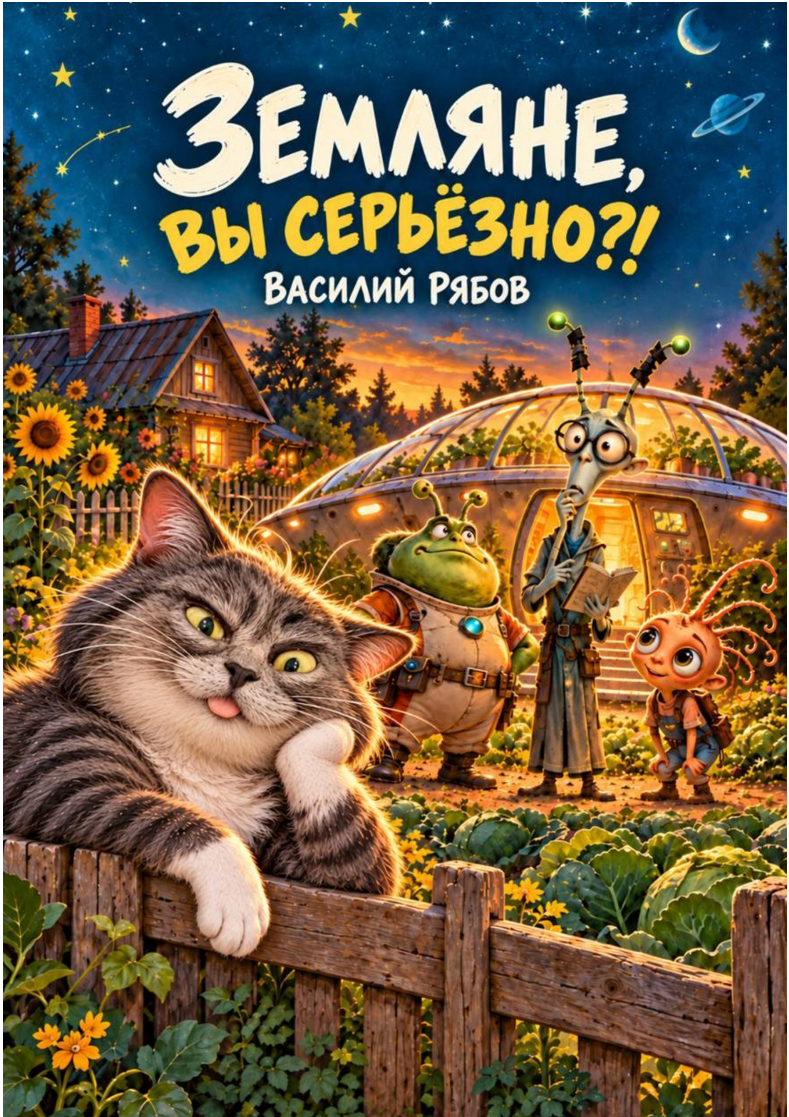

ЗЕМЛЯНЕ,
ВЫ СЕРЬЁЗНО?!
ВАСИЛИЙ РЯБОВ

Василий Рябов

Земляне, вы серьёзно?!

https://litres.ru/74700503
SelfPub; 2026

Аннотация

Командор Зазз уверен: Земля неисправна. Большую её часть залило водой, люди добровольно стоят в пробках, а светящиеся коробочки, похоже, назначены у них главными. Диагноз очевиден. Осталось выяснить, что именно он означает.

Вместе с профессором Пшицем и младшим Пипом командор берётся навести порядок. Правда, уже на старте приходится разбираться с бабушкиным огородом, девочкой Соней и компотом, которого не было ни в одном космическом регламенте. Теперь Землю нужно срочно спасать. В первую очередь — от спасателей.

А серый кот Жора наблюдает. С таким лицом, будто эту экспедицию он бы к полётам не допустил.

Для детей 9–12 лет и взрослых, которые собирались прочитать всего одну главу перед сном.

Содержание

Глава 1. Неисправная планета 5
Глава 2. Посадка в огороде 11
Глава 3. Супермаркет 18
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Василий Рябов
Земляне, вы серьёзно?!

Юмористическая фантастическая повесть

Глава 1. Неисправная планета

Командор Зазз Великолепный никогда не ошибался. Он лишь иногда оказывался правым позже остальных, и на этот случай у него имелась специальная фраза: «Это не ошибка, а непризнанная часть плана».

— Планета, — произнёс Зазз, и рубка корабля «Неоспоримый» притихла, как притихала всегда, когда командор говорил существительные с таким чувством.

Корабль у них был круглый, блестящий и очень похожий на перевёрнутую суповую тарелку, что экипаж считал случайным совпадением. В рубке стояли три кресла. В левом сидел профессор Пшиц, худой и дёрганый, с антеннами на макушке, аккуратно обмотанными изолентой «для чистоты измерений». В правом сидел младший Пип, у которого антенны, наоборот, никто не обматывал, поэтому они вечно цеплялись за что-нибудь: за спинку кресла, за провода, за воротник командора. В центре сидел сам командор Зазз, зелёный, как и положено высокоразвитому существу, и торжественный, как не положено никому.

На главном экране медленно поворачивалась планета. Синяя, белая, с зелёными и коричневыми заплатками.

— Профессор, доклад, — сказал Зазз.

Пшиц вскочил, ударился антенной о потолок, сделал вид, что так и задумывалось, и затараторил:

— Третья планета от местной звезды. Диаметр — около двенадцати тысяч семисот километров. Атмосфера пригодна. Температура терпимая. Поверхность примерно на семьдесят один процент покрыта жидкой водой.

Наступила тишина.

— Жидкостью, — повторил Зазз.

— С орбиты выглядит синей.

— На поверхности планеты.

— По всем замерам, командор. Причём, — Пшиц понизил голос, — на оставшихся двадцати девяти процентах наблюдается разумная жизнь. То есть разумные существа теснятся на сухих клочках, а всё остальное залито.

Зазз встал, сцепил руки за спиной и прошёлся по рубке. Это всегда означало, что сейчас будет вывод.

— Всё понятно, — сказал он. — Это протечка.

— Протечка? — переспросил Пип.

— Планетарная. Где-то прорвало трубу, и жидкость затопила большую часть мира. Разумные существа ютятся на уцелевших участках. Вот почему они так тесно живут. Вот почему на ночной стороне столько огней: они аварийно откачивают.

— Гипотеза принимается, — немедленно сказал Пшиц и набрал что-то на приборе. — Вероятность — девяносто один целых тридцать восемь сотых процента.

Пип тихонько поднял руку. Он делал так всякий раз, когда хотел сказать что-то неудобное, и всякий раз получалось, что

руку поднимали зря: никто на него не смотрел.

— А может, она так и задумана? — сказал он наконец. — Ну, чтобы вот так. Там синее, там зелёное… Она красивая.

— Младший, — ласково произнёс Зазз, — красота есть первый признак неисправности. Самые опасные вещи во Вселенной всегда красивы. Вспомни пылевую бурю на Кларге.

— Она была красивая, — согласился Пип. — И нас потом три недели оттирали.

— Вот видишь.

— Но, командор, по воде что-то ездит. — Пип ткнул пальцем в экран. — Белые штуки. В них сидят существа и не тонут.

— Это аварийные плавучие станции. Они борются с протечкой, героически, прямо на месте. Отважные существа.

Надо сказать, что экспедиция была серьёзная. Великая цивилизация Кларги, самая древняя и мудрая в этом секторе галактики, посылала их изучить далёкую планету и составить научный отчёт. Командор вёл корабль, профессор отвечал за науку, а Пип отвечал за всё остальное: за чай, за журнал, за то, чтобы никто не забыл выключить двигатель. Иногда он ещё отвечал за то, чтобы командор не забыл, что двигатель выключили именно по его приказу.

У командора на поясе висел маленький блестящий прибор, похожий на ракушку. Это был «Толкователь», автоматический переводчик, знающий сорок миллионов слов на трёх

тысячах языков. Он был так горд своим словарём, что нередко выбирал для перевода самое длинное слово из возможных.

— Толкователь, — приказал Зазз, — включи земной эфир. Хочу услышать, как они это объясняют.

Ракушка щёлкнула, зашипела, и рубку заполнил бодрый голос:

— …только сегодня! Цены снижены! Успейте купить два по цене одного!

Экипаж замер.

— Перевод, — потребовал Зазз.

— «Успейте приобрести две единицы, заплатив за одну. Мероприятие кратковременно», — отчётливо сообщил Толкователь.

— Понятно, — медленно сказал Зазз. — Они жертвуют. Планета тонет, а они вынуждены отдавать вдвое больше. Бедняги.

Следующая передача была про дорогу.

— …на кольцевой образовалась пробка протяжённостью двенадцать километров. Водителям рекомендуется выбрать объезд…

— «Транспортные средства собрались вместе и не желают двигаться, — перевёл Толкователь. — Рекомендовано сменить маршрут».

— Вот! — Зазз торжествующе поднял палец. — Они собираются вместе! Это что-то стадное. Профессор, вы пони-

маете, что мы стоим на пороге открытия?

— Записываю, командор.

Пшиц достал блокнот. Пип отвернулся к иллюминатору, чтобы не засмеяться.

Планета росла в окне. Теперь уже можно было различить города, вытянутые, как узоры, и тонкие нитки дорог, по которым что-то ползло. Пип глядел во все глаза. Всё внутри у него говорило: это не поломка, это как раз то, как оно и должно быть, просто они ещё не поняли. Но слов для этого у младшего члена экипажа пока не было, а были только красота и неловкость, которые, как известно, научными доводами не считаются.

— Итак, — Зазз остановился перед экраном, — наша задача предельно ясна. Мы приземляемся, находим главный кран, перекрываем протечку и сообщаем Кларге, что планета спасена. К вечеру мы будем героями.

— К вечеру? — уточнил Пшиц. — По моим расчётам, на изучение планеты уходит…

— Профессор, — мягко сказал командор, — мы высокоразвитая цивилизация. Мы разберёмся с этой планетой за день.

Пшиц хотел возразить, но посмотрел на собственную оценку вероятности и решил сначала проверить батарейки.

Осталось выбрать место. Командор считал, что центр управления планетой должен прятаться в самой неприметной точке, и приказал найти самую тихую, малолюдную и

непримечательную.

— Вот тут, — Пип показал на экран, где среди домиков виднелся аккуратный зелёный прямоугольник. — Там никого нет. Там всё зелёное. И пахнет, наверное, вкусно.

— Запах не определяется на расстоянии, младший, — заметил Пшиц.

— Но я чувствую.

— Участок шесть соток, — прочёл Пшиц на приборе. — Покрыт полосами растительности. Назначение неизвестно.

— Идеально, — решил Зазз. — Назначение неизвестно, значит, секретное. Курс на объект!

Корабль, красиво изогнувшись, пошёл на посадку. Он снижался плавно, торжественно, под тихую музыку, которую Зазз включал для таких случаев. Под днищем уже показались ровные грядки, рядом с ними что-то похожее на человека с растопыренными руками, а на краю участка серая точка, которая странным образом смотрела вверх.

Кто-то в рубке сказал «ой». Корабль коснулся земли.

Под днищем отчётливо хрустнуло.

— Это не был сбой при посадке, — быстро сказал командор. — Это была посадка с элементами капусты.

Пип посмотрел в иллюминатор. Под тарелкой, придавленная к земле, лежала очень большая и очень удивлённая капуста.

И только тогда, наконец, всем стало ясно, что планета Земля не собирается разбираться с ними за день.

Глава 2. Посадка в огороде

Люк открылся с торжественным шипением, которое командор считал обязательным при первом выходе на неизвестную планету, и экипаж один за другим ступил на землю.

Точнее, на капусту. Три кочана, пострадавшие при посадке, лежали под днищем.

— Не наступать на объекты, — приказал Зазз. — Они могут быть священными.

— Это капуста, — сказал Пип. — Я читал в справочнике.

— Справочник составляли чужие люди. А мы теперь на месте.

Пока они выбирались наружу, корабль сам позаботился о маскировке. Прибор «Притворщик» должен был превратить его в ближайший местный предмет, и он старательно думал целую минуту. Сначала корабль стал огромным кочаном. Потом передумал и стал теплицей из мутной плёнки, на которой для убедительности проступили заплатки и даже одна оборванная верёвочка.

— Хорошая работа, — оценил Зазз. — Мы теперь неотличимы от местной архитектуры.

Огород был тихий, тёплый и пах так, что Пип невольно вдохнул три раза подряд. Грядки тянулись ровными рядами. У забора на высоком шесте стояло существо в длинном пальто, соломенной шляпе и с задумчивой тряпичной физионо-

мией. Оно раскинуло руки, словно хотело обнять весь мир, но стеснялось.

Зазз остановился.

— Смотрите, — прошептал он. — Местный вождь.

— Командор, — осторожно сказал Пип, — по-моему, он не живой.

— Он не двигается, не моргает и не перебивает. Младший, во всей Вселенной это три главных признака мудрости. Профессор, вы засекаете?

— Засекаю, — Пшиц навёл на пугало прибор. — Температура окружающая. Пульс отсутствует. Реакция на раздражители отсутствует. Командор, это либо очень старый вождь, либо очень спокойный.

— Оба варианта мне подходят.

Зазз поправил воротник, выпрямил антенны и подошёл к пугалу на расстояние дипломатического приличия.

— Приветствую вас, правитель этой территории, — торжественно начал он. — Мы прибыли от имени Великой цивилизации Кларги с миром и с научными целями. Мы не причиним вреда ни вам, ни вашим подданным, ни вашей… — он покосился на грядку, — …зелени. Прошу вас выслушать наши условия.

Пугало слушало. Ветер шевельнул его рукав, и это было истолковано как «продолжайте».

— Вот видите, — шепнул Зазз. — Полное взаимопонимание.

Пшиц тем временем уже сидел на корточках у грядки и разглядывал её, как редкий музейный экспонат.

— Командор, любопытнейшее наблюдение. Земляне берут съедобные предметы и закапывают их в землю. Затем поливают, ждут и откапывают снова. Это либо ритуал, либо инкубатор.

— Еду выдерживают в земле. А вот это, — он осторожно потрогал морковную ботву, — существо, которое пыталось убежать вниз. Его поймали за хвост.

Именно в этот момент Пип заметил, что на них смотрят.

На заборе сидел большой серый кот с белыми носочками на передних лапах. Он посмотрел на корабль, потом на пришельцев и снова на корабль.

— Здравствуйте, — вежливо сказал Пип.

Кот медленно, очень медленно закрыл и открыл глаза.

— Командор, он нас заметил, — сказал Пип.

— Младший, не разговаривайте с местной мебелью.

Пип отошёл к грядкам, но ещё раз оглянулся. Кот зевнул и устроился поудобнее.

Дверь дома хлопнула.

По тропинке, шаркая резиновыми сапогами, шла невысокая бабушка в платке, в выцветшей кофте и с эмалированным тазом, полным яблок. Она шла, глядя себе под ноги, и поэтому первым делом увидела не гостей, а раздавленную капусту.

— Ой, да что ж это такое, — сказала она. — Кто ж мне

тут… Ой.

Она подняла глаза. Три зелёных существа с антеннами на головах стояли в её огороде полукругом и смотрели на неё очень вежливо.

Зазз сделал шаг вперёд и поднял правую руку в знак мирных намерений.

— Приветствую вас, высокопоставленная самка этой территории.

Толкователь, висевший на поясе, щёлкнул и выдал перевод в динамик:

— «Здравствуйте, сударыня, главная по этому участку».

— Ой, детки, — сказала бабушка. — А вы чьи?

— Мы из экспедиции, — сказал Зазз. Толкователь перевёл это как «мы с утренника».

— С утренника! — обрадовалась бабушка. — А я-то смотрю, костюмы какие хорошие! Прям как настоящие! Кто вам такие антенны сделал, мама, что ли? А это что у вас, — она с уважением ткнула пальцем в бок командору, — так и светится?

— Это Толкователь, — объяснил Зазз.

— Игрушка какая замечательная. А теплицу вы тут поставили?

— Теплицу? — не понял Зазз.

— Колька-сосед опять что-то мудрит. Без спросу ставит. Ну да ладно, пусть стоит, у меня помидоры давно просятся. А вы, небось, голодные? Антенны отрастили, а накормить

никто не догадался. Вы тут постойте, я сейчас!

И она ушла в дом, оставив таз с яблоками на крыльце.

— «Я сейчас», — повторил Зазз и достал планшет. — Профессор, фиксируйте. Самка высшего ранга объявила, что вернётся через «я сейчас».

— Что такое «я сейчас»? — спросил Пип.

— Это предстоит выяснить. Очень странная единица времени. Записывайте.

Пшиц записал: «Начало отсчёта: 11:42».

Они стояли и ждали. Пугало смотрело на них. Кот смотрел на пугало. Над огородом гудели насекомые, а где-то вдалеке мычал, по мнению Пшица, очень большой и очень недовольный прибор.

Через двадцать минут Пип спросил:

— А вдруг «я сейчас» — такая единица, которая вообще не заканчивается?

— Не говорите ерунды, младший. Всё в природе заканчивается. Кроме моей уверенности.

На двадцать третьей минуте дверь снова хлопнула. Бабушка спускалась с крыльца, неся блюдо, накрытое полотенцем, а следом за ней шла девочка лет одиннадцати в больших наушниках, с растрёпанной косичкой и телефоном в руке. Девочка шла, не поднимая глаз от экрана, и каким-то чудом ни разу не споткнулась о грядки. Пип посмотрел на неё с уважением.

— Вот, ешьте, — сказала бабушка. — Пирожки с капу-

стой, утром напекла. А эту, примятую, ещё спасём. Соня! Соня, снимай свои уши.

Соня стянула наушники на шею и недовольно подняла глаза. Потом подняла их выше, увидела пришельцев и сказала:

— Ба, это кто?

— Ребятишки с утренника. Потерялись, наверное. Отведи их в магазин, мне хлеба надо. Я пока соседей поспрашиваю, не ищет ли их кто.

— Ба, я…

— Соня.

Соня вздохнула, как вздыхают только люди, которым одиннадцать, и снова уткнулась в телефон.

Зазз осторожно развернул полотенце. Под ним лежали румяные золотистые существа с хрустящими краями, и от них поднимался такой запах, что даже Пшиц перестал измерять.

— Яд? — спросил Зазз.

— Анализатор говорит: капуста, мука, яйцо. И почему-то мигает сердечком.

Пип уже держал пирожок обеими руками и жевал, зажмурившись.

— Командор, это очень вкусно!

— Вкус не является научным доводом, младший.

— Зато это единственный довод, который работает.

Зазз посмотрел на него, на блюдо, на бабушку, которая с умилением кивала головой, и осторожно откусил кусочек.

Потом ещё один. Потом с достоинством доел всё.

— Научно доказано, — произнёс он, вытирая антенну, — что цивилизация, которая умеет так закапывать капусту, не может быть опасной.

Кот на заборе встал, потянулся, величественно спрыгнул вниз и пошёл по тропинке прямо к Пипу. Он остановился в шаге от него, посмотрел снизу вверх и ткнулся лбом в колено.

— Ой, — сказал Пип.

— Жора, — удивилась бабушка. — Надо же, он у нас никого не признаёт. Даже меня. Ты, Жорик, мышей бы лучше ловил, чем людям нервы мотать.

Жора уселся у ноги Пипа и принялся умываться.

— Командор, — прошептал Пип, — по-моему, он нас проверяет.

— Младший, — вздохнул Зазз, — он проверяет, не осталось ли у вас пирожка. Пойдёмте. Нас ждёт настоящая Земля.

Глава 3. Супермаркет

Соня шла впереди и вела их в магазин, почти не глядя по сторонам.

За семь минут пути девочка перешла две улицы, обогнула лужу и обошла столб. Перед переходами она ненадолго поднимала глаза, но всё остальное время смотрела в маленькую светящуюся пластину.

— Командор, — прошептал Пшиц, — объект ведёт нас, почти не глядя на маршрут. Либо у неё есть шестое чувство, либо маршрут ведёт её сам.

— Либо она притворяется, — сказал Зазз. — Местные обычаи сложны. Возможно, так принято выражать уважение дороге.

Пип шёл последним: он остановился погладить кошку, потом собаку, потом зачем-то листок на дереве. На плече у него сидел Толкователь, одолженный у командора «на время особо тонких ситуаций». Прибор шипел и пытался переводить шелест кустов.

— «Там-тара-там», — сообщил он. — Вероятно, это ругательство.

Магазин появился из-за угла, огромный, как посадочная площадка, с плоской крышей и красной вывеской «Изобилие». Перед ним стояли ряды повозок, скованных друг с другом цепочкой.

— Охотничьи повозки, — определил Зазз. — Хранятся в стойле.

— Мы можем их взять, — сказала Соня, не отрывая глаз от экрана. — Только надо монетку.

— Они требуют выкуп? — ужаснулся Пшиц.

Соня вставила монетку, выдернула тележку из цепочки, и та выскочила, как зверь, вырвавшийся на свободу.

— Красиво, — выдохнул Зазз. — Чётко и по-деловому.

Внутри оказалось светло, холодно и очень шумно. Над головой играла музыка, из невидимых динамиков голос объявлял, что в рыбном отделе началась «особая акция», а повсюду бесшумно ехали люди с тележками, и взгляд у каждого был острый, как у охотника, высматривающего добычу.

— Ритуал охоты, — шепнул Зазз. — Посмотрите, как они держат тележки. Одной направляют, другой готовы схватить.

В этот момент ближайшая охотница, дама в красной куртке, сделала резкий выпад и выхватила с полки последнюю пачку гречки. Второй охотник, мужчина в кепке, протянул руку на долю секунды позже. Они посмотрели друг на друга. Дама победно улыбнулась и поехала дальше. Мужчина остался стоять и сказал короткое слово, которого Толкователь перевести не смог и потому, подумав, выдал: «Ну что тут скажешь».

— Поединок за добычу! — восхитился Зазз. — Победитель забирает всё. Профессор, замеряйте.

Пшиц склонился над ценником.

— Красные таблички означают степень доступности добычи. Чем меньше число, тем яростнее охота.

Пип в это время стоял у горы апельсинов и смотрел на неё с таким же восторгом, с каким смотрят на новогоднюю ёлку. Он осторожно взял один, второй, третий и положил в пакет, потом потянулся за четвёртым и случайно задел локтем нижний ряд.

Апельсины покатились.

Они катились по проходу, ныряли под тележки, разбегались во все стороны с весёлой решимостью беглецов. Пип присел и пытался собрать их двумя руками, но рук, как всегда, не хватало.

— Простите! — отчаянно кричал он. — Простите, простите!

И случилось странное. Люди, только что готовые вырвать друг у друга гречку, останавливали тележки, нагибались, ловили апельсины и складывали их обратно. Дама в красной куртке подала ему два. Мужчина в кепке подкатил третий носком ботинка. Какой-то мальчик подбросил один и поймал.

— Спасибо, — сказал Пип, прижимая к груди оранжевую охапку.

— Да не за что, — буркнул мужчина в кепке. — Бывает.

Соня наконец подняла голову от экрана и посмотрела на них. Они стояли посреди прохода: один с тележкой, второй с блокнотом, третий с одиннадцатью апельсинами, и все трое

с антеннами.

— Вы нормальные вообще? — спросила она.

— Мы, — сказал Зазз, — исключительно нормальны. Для своей цивилизации.

— Угу, — сказала Соня, посмотрела на него секунду, пожала плечами и вернулась к экрану.

На третьем повороте их остановила женщина в косынке. Перед ней стоял маленький столик, на нём лежали кусочки сыра, насаженные на деревянные палочки, а рядом висела табличка: «ДЕГУСТАЦИЯ».

— Попробуйте, — улыбнулась женщина и протянула Заззу кусочек сыра на деревянной палочке.

Командор принял его с поклоном.

Он съел сыр. Брови его поднялись.

— Профессор… Мы должны вернуться сюда с флотом.

Пшиц тоже взял кусочек, потом второй, потом третий и, наконец, получил от женщины очень вежливое замечание, что тут принято брать по одному.

Но вершиной всей экспедиции оказалась касса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.